Экс-главе Тюменского района Андрею Линнику простили 30 млн рублей?

Заканчивается судебное разбирательство по уголовным делам бывшего главы Тюменского района Андрея Линника. Прокурор запросил для Андрея 7 лет тюрьмы.

Не хочу, чтобы человека превращали в зека. Поэтому, если ему дадут 7 лет условно, то даже обрадуюсь. Размышляю над другим: администрация Тюменского района приняла решение не предъявлять к Линнику иск на возмещение ущерба, нанесенного бюджету района от его деятельности.

Ущерб, как мне вчера сказали по телефону – более 30 миллионов рублей.
Простили.

Глава района сейчас – Светлана Иванова. Имеет право товарищ и коллега Линника по муниципальной деятельности прощать такие суммы нанесенного ущерба?

Это человеческая доброта или одно из проявлений круговой поруки и тех самых рук, которые моют одна другую? Если предъявить иск, Андрей Линник останется без крыши над головой. А у него тоже семья, дети.

Какой он есть настоящий справедливый Божий суд, простить всё или, все-таки, не всё?

Я лично готов простить всё. И забыть Линника, Иванову, Тюменский район и всех его “почетных граждан” навсегда. Но тогда мне надо и Россию забыть, страну свою и Родину свою вместе с ее народом, небогатым, с тучей вороватых начальников на управленческом небосклоне, и, тем не менее, молчаливо всем довольным.

Её грабят, она терпит, терпит, терпит. И всех прощает. Не всех, а тех, кто главный. Глава района – и для страны России, для государственных органов правосудия он уже в числе прощенных.

Можно, конечно, негодовать и возмущаться. Можно, но вредно для душевного покоя.

Забыть, забыть, забыть.

Татьяна Шкерина, с заявления которой началось расследование по Линнику, сейчас покинула Тюменский район и создала сельхозкооператив при Абалакском монастыре. В Липовке, той самой Липовке, где царь Николай молился с женой и детьми последний раз в храме. Той самой Липовке, куда я ходил пешком. Благославил Татьяну на монастырское сельхозпослушание сам митрополит Димитрий. Она зовет меня туда. Быть просто трудником и ухаживать за бычками и поросятами.

И я почувствовал, что мне это интересно – всё забыть и ухаживать за поросятами. Любить поросят. Людей не могу, так хоть поросятам отдам часть своей души. Осенью, возможно, буде такое настроение, соберусь и уеду к Татьяне.

Осень.

На дворе жаркое начало лета, а в душе – осень. Облетают листья, лысеет голова. И мозг, как грязь, застывшая от первых заморозков.